

КРОВЬ НА ТВОИХ ГУБАХ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анна Алекс

Кровь на твоих губах

<https://litres.ru/74440087>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эмма Уайт сбежала от матери-алкоголички и отчима-абыюзера в объятия Джейка — молодого солдата, который спас её от пьяного дебошира в баре. Он казался рыцарем. Он дал ей дом, защиту, кольцо. А потом сказка стала триллером.

Вера, что любовь — это боль. Что он просто устаёт, переживает, любит слишком сильно. Она бросила карьеру хирурга, чтобы следовать за ним на военную базу. Она стала тенью. Она прятала синяки под свитерами и улыбалась, когда хотелось кричать.

Кайл Рейвен — командир элитного отряда «Призраки». Холодный, опасный, с татуировкой дракона на шее и стальными глазами. Он видел то, что Эмма пыталась скрыть. И он не собирался молчать.

Он — её спасение. Она — его слабость. Их история — это кровь, страсть и свобода, за которую придётся бороться.

Дарк-роман с элементами военного боевика. Тропы: вынужденная близость, от ненависти до любви, защитник, абыюзивные отношения, предательство, побег. Сцены насилия и откровенные сцены 18+.

Анна Алекс

Кровь на твоих губах

Кровь на твоих губах
Дарк-роман / Военный боевик

ГЛАВА 1

Тогда. Три года назад.

Запах дешевого пива и рвоты — визитная карточка моей жизни. Я уже не морщилась, когда втаскивала очередного "бедолагу" в кузов скорой. Шесть часов дежурства, и это был четвертый вызов в "Ржавый клык" — бар, где драки случались чаще, чем смена пивных кружек.

— Эмма, ты как? — Коля, мой напарник, хлопнул меня по плечу. — Еще один, и поедем на базу, отдыхать.

— Я в порядке, — соврала я.

Дома ждала мать. Пьяная в стельку, с очередным "любимым мужчиной", который смотрел на меня так, что хотелось смыться под душ и содрать кожу. Поэтому я брала все дежурства. Любые. Лишь бы не возвращаться в ту квартиру, где пахло перегаром и чужим потом.

Мы зашли внутрь. Музыка орала так, что стекла дребезжали. В центре зала, среди разбитых стульев, двое мужиков месили друг друга. Стандартный набор: жирные, потные, красномордые.

Я уже потянулась за носилками, как вдруг кто-то схватил меня за локоть. Резко. Больно.

— А ты чего такая красивая, а? — мужик с разбитой губой ухмыльнулся. — Медсестричка, полечи меня. У меня ранка... под сердцем.

От него несло дешевым одеколоном и перегаром. Я дернулась, но хватка была мертвой.

— Отпустите, — сказала я тихо, но твердо. — Мы работаем.

— А я хочу, чтобы ты поработала на меня, — он придвинулся ближе. — Прямо сейчас. Заднюю дверь я знаю.

Меня затрясло. Не от страха перед ним — от бессилия. Сколько раз я проходила мимо таких? Сколько раз отчим пытался зажать меня в коридоре, пока мать спала в гостиной? Я привыкла терпеть. Проглатывать. Исчезать.

И тут кто-то отшвырнул мужика от меня, как тряпичную куклу.

— Руки убрал, мусор.

Я подняла глаза. Передо мной стоял солдат. Идеальная форма, короткий ежик светлых волос, широкая улыбка, которая не касалась глаз. Но глаза... голубые. Настоящие. Он был красив той грубой, мужской красотой, от которой внутри все переворачивается.

Джейк. Тогда я еще не знала его имени.

Он сломал мужику нос одним ударом. Метко, красиво, по-армейски. Второй мужик попытался заступиться, но Джейк

уложил и его. Полиция? Что за полиция в "Ржавом клыке" в час ночи? Мы вызвали скорую, но скорая уже была здесь. Вместе с Коляном мы переглянулись.

— Девушка, вам помочь? — Джейк повернулся ко мне. Он был выше меня на голову, и в этот момент за моей спиной горел свет, делая его силуэт почти ангельским.

— Я... я в порядке, — выдохнула я. — Спасибо.

— Таких, как он, надо давить, — он сплюнул на пол. И посмотрел на меня внимательнее. — Ты дрожишь. Садись.

Он усадил меня на барный стул, принес воды. Я не могла отвести от него взгляд. Он был сильным. Надежным. Он заступился за меня. Никто никогда за меня не заступался.

— Меня Джейк зовут, — улыбнулся он. И улыбка у него была теплая, настоящая. — Ты где живешь? Я провожу. Тут же ночь.

— Я Эмма, — ответила я, и впервые за долгое время почувствовала себя защищенной. — Я... на работе. Скорая.

— Тогда я провожу тебя до машины, — сказал он. — И завтра приду к тебе. Мне нужно, чтобы медсестра перевязала мне руку. А то я тут разбил костяшки.

Я улыбнулась. Впервые за год.

Год спустя. Квартира Джейка.

— Ты собираешься на эту дурацкую конференцию?! — голос Джейка звенел, отскакивая от стен нашей крошечной кухни.

Я замерла с чашкой чая в руках. Опять.

— Джейк, это важно для моей карьеры, — сказала я спокойно, стараясь не смотреть ему в глаза. — Меня рекомендуют на хирургическую ординатуру. Это шанс.

— Шанс?! — он подскочил, опрокинув стул. — Я уйду в элитный отряд, а ты собираешься шляться по конференциям, как какая-то... Да кому ты нужна, Эмма? Кому нужны твои конференции?

Я стиснула зубы. Терпи. Он устал. У него сложно на работе. Он тебя спас.

— Я не шляюсь, — ответила я. — Я учусь. Это мое будущее.

— Наше будущее, — прошипел он. — И я решаю, каким оно будет. Запомни.

Он ушел в спальню, хлопнув дверью так, что чашка в моей руке треснула. Я вылила чай, вытерла осколки. Нормально. Это нормально. Он просто переживает.

В тот вечер я пошла на конференцию. Он не разговаривал со мной три дня. Я просила прощения, готовила его любимые блюда, сидела молча, когда он смотрел телевизор. И он простил. Он всегда прощал. Особенно после того, как я плакала и говорила, что без него я никто.

Полгода назад. Первый раз.

Я не хотела вспоминать эту ночь. Джейк вернулся с испытательного срока в отряде. Он был злой, дерганный. На столе

лежало мое заявление о зачислении в ординатуру. Он хотел ужин. Я задержалась на смене на два часа.

— Ты меня не уважаешь! — кричал он, стоя надо мной.

— Джейк, я работала, — пискнула я.

Удар. Я не ожидала. Звон в ушах, губа разбита, соленый вкус крови.

— Ты шлюха, — прошептал он, глядя на свою руку. — Ты сделала меня монстром.

Я сбежала в ту же ночь. К подруге Лизе — главной медсестре из травмпункта. Она положила лед мне на скулу и тихо спросила:

— Эм, ты уйдешь от него?

— Нет, — прошептала я. — Он обещал больше никогда. Он меня спас. Он любит меня просто... слишком сильно.

Она хотела возразить, но я выключила свет. Я знала, что она права. Но я боялась. Боялась остаться одна. Боялась вернуться к матери. Боялась, что без него меня никто не полюбит.

Утром Джейк стоял на коленях. С цветами. С кольцом. Он плакал, говорил, что без меня умрет. Я простила. Конечно, я простила.

Два месяца назад. Бар с Лизой.

— Эмма, твой Джейк — козел, — сказала Лиза, отпивая martini. — Давно пора это признать.

— Он просто напряжен, — ответила я, теребя салфетку.

— Ты не понимаешь.

— Я понимаю одно: ты перестала улыбаться, — сказала она. — Ты стала тенью. И собираешься бросить ординатуру ради его "спокойствия"?

— Он боится, что я уйду, — прошептала я. — Ему нужна я. На базе.

— Ты — врач! — возмутилась Лиза. — Хирург с золотыми руками, и ты согласна быть просто медсестрой на военной базе?

Я промолчала.

— Ладно, — вдруг ухмыльнулась Лиза, глядя куда-то за мою спину. — Если твой принц такой замечательный, давай проверим, как ты реагируешь на нормальных мужчин.

Она подмигнула и крикнула в сторону барной стойки:

— Эй, красавчик! У меня подруга свободна, и она ищет новых ощущений. Купи нам по бокалу, и она тебя поцелует!

— Лиза! Ты с ума сошла! — я дернула ее за руку, обернулась, чтобы извиниться перед человеком, на которого она указала.

И замерла.

За стойкой сидел мужчина. Нет, не стоял. Возвышался — даже сидя на высоком барном стуле, он казался огромным. Черная футболка, обтягивающая плечи, которые могли бы принадлежать борцу или убийце. Темные волосы, небрежно зачесанные назад. И глаза... стальные. Холодные. Они смотрели на меня не как на привлекательную девушку — они раз-

девали меня взглядом, снимая слой за слоем, видя каждую царапину, каждый шрам на душе.

Я почувствовала, как по спине пробежал холод.

— Он опасен, — прошептала я Лизе.

— Опасен, — Лизу это только развеселило. — И безумно сексуален. Ты видела его челюсть? Можно яйца разбивать.

Незнакомец ничего не сказал. Он спокойно достал карту, положил ее на стойку и кивнул бармену. Затем снова посмотрел на меня. В упор. Без улыбки. Без эмоций.

За стойкой зажглась подсветка, и в ее свете я увидела на его шее край татуировки — что-то темное, древнее. Змея? Дракон? Я сглотнула.

— Я сейчас умру, — выдохнула я и резко встала, утаскивая Лизу за собой. — Мы уходим. Немедленно.

— Эмма, да он просто оплатил наш счет! — возмутилась Лиза, пока я тащила ее к выходу.

— Он маньяк! — зашипела я, оглядываясь. Незнакомец не смотрел на нас. Он просто сидел, потягивая виски, и смотрел в пустоту. Как будто мы были пылью. — Ты видела его взгляд? Это взгляд психопата. Он бы убил нас обоих, и никто бы не нашел!

— Или трахал бы до утра, — хмыкнула Лиза.

— Прекрати! — я почти плакала. — У меня есть Джейк. Я не хочу неприятностей. Я просто хочу, чтобы меня оставили в покое!

Лиза замолчала. Она знала, что я лгу. Но она не стала да-

ВИТЬ.

Сегодня. База "Гром". Медблок.

Я стояла перед огромными воротами с чемоданом, в котором лежали все мои вещи. Всё, что осталось от моей жизни. Джейк не встретил меня — его вызвали на срочную операцию. Я должна была дойти до медблока сама.

Здесь пахло железом, озоном и страхом. Воздух был тяжелым, как перед грозой.

— Эмма Уайт? — ко мне подошла пожилая женщина в белом халате. — Я главный врач базы, доктор Харрис. Джейк нас предупреждал. Пойдем, я покажу тебе твое место.

Медблок оказался чистым и современным, но с металлическим холодом, пробирающим до костей. Никаких цветочков, никаких теплых ламп.

— Ты будешь работать здесь, — сказала доктор Харрис, ведя меня по коридору. — Это перевязочная, там — операционная. Команда "Призраков" часто требует экстренной помощи. Джейк говорил, что ты талантливый врач.

— Спасибо, — тихо сказала я.

Внутри меня все кипело. Почему я здесь? Зачем я оставила все? Ради человека, который разбил мою губу и сказал, что я никто?

Но я не могла уйти. Я не могла. Я была должна ему. Он спас меня из того болота, от матери, от отчима, от всего дерьма. Если я уйду, кто я буду? Неблагодарная тварь?

Я зашла в перевязочную и присела на край кушетки, пытаясь успокоить дыхание.

— Отличное место, правда? — сказала молодая медсестра, накладывая бинты на манекен. — Меня зовут Джен. Ты новенькая? Боже, как я рада! Наша база скучная как кладбище. А тут хоть женщина будет. Иначе все эти солдаты, солдаты... сплошной тестостерон. Особенно наш капитан. Кайл Рейвен.

— Капитан? — переспросила я, отвлекаясь от мыслей. — А кто он?

— Командир "Призраков", — хихикнула Джен. — Самый опасный мужик на базе. И самый... — она закатила глаза. — В общем, если увидишь — не смотри ему в глаза. Он может окаменить.

Я напряглась. Кайл. Странное имя.

— Он часто приходит? — спросила я, на всякий случай вставая.

— Когда приносит раненых, — пожала плечами Джен. — Или когда ему самому нужна помощь. Хотя он в последнее время избегает медблок, — добавила она загадочно. — Сказал, что я слишком болтливая.

Я перевела дух. Мне хватило страха на сегодня.

Вдруг за дверью раздались шаги. Тяжелые, уверенные. Не как у медиков.

— Стой! — сказал громкий мужской голос. — Не шевелись, ты ранен.

— Доктор Харрис сейчас придет, — ответил другой голос, более молодой, но тоже стальной.

Джен замерла, прислушиваясь.

— Сюда, — прошептала она. — Они несут кого-то в операционную.

Дверь в перевязочную резко открылась.

Он стоял в проеме. Широкий, черный, с татуировкой дракона, взмывающей по шее к скуле. Стального цвета глаза уперлись сначала в Джен, а потом... в меня.

Я узнала его.

Тот мужчина из бара. Тот, кто смотрел на меня взглядом хищника. Тот, кого Лиза назвала "красавчиком", а я — "маньяком".

Он смотрел прямо на меня. Узнал ли он? В его холодных, пронизывающих глазах не читалось ни удивления, ни интереса. Только голод.

— Ты, — произнес он. Голос был низким, рычащим, как предупреждение лавины. — Выходи.

Я не могла пошевелиться. Сердце колотилось где-то в горле. Это сон. Это просто совпадение.

— Капитан Рейвен, — пискнула Джен. — Мы не ждали.

— Я сказал, вон, — повторил он, не сводя с меня глаз. — И она тоже.

Джен выскользнула, бросив на меня испуганный взгляд.

Я вскочила с кушетки, шарахаясь к стене, в самый дальний угол перевязочной, за ширму. Мои руки тряслись, как

в лихорадке.

— Я... мне нужно подготовиться, — пролепетала я, хватаясь за стерильные салфетки. — Я работаю...

Он сделал шаг вперед. Один. Второй. И закрыл дверь перевязочной, щелкнув замком.

— Выходи из-за ширмы, — сказал он, и в его голосе не было приказа — была констатация факта. Как будто все уже решено. — Или мне зайти к тебе?

За ширмой было темно. Пахло антисептиком. И мной. Моим страхом. И почему-то — желанием, от которого я хотела выть.

Я замужем? Нет. Я почти замужем. Я люблю Джейка. Я люблю его...

Но ноги не слушались. Я выглянула из-за ширмы.

Он стоял в двух метрах от меня. Угрожающий. Смертоносный. Тот, кого я назвала маньяком.

А он смотрел на меня так, как будто я была его добычей. И как будто он уже знал, что я никуда не убегу.

— Эмма Уайт, — медленно произнес он, пробуя мое имя на вкус. — Медсестра. И... невеста Джейка. — Он усмехнулся, но в улыбке не было тепла. — Джейк не говорил, что у него такая... трепетная невеста.

— Я врач, — выдохнула я, делая еще шаг назад, в темноту перевязочной. — Я здесь не для...

— Ты здесь, потому что он тебя сломал, — перебил он тихо, почти ласково. — Я вижу такие глаза за километр.

Он сделал еще шаг. Теперь между нами был один метр.
— Я не боюсь тебя, — соврала я.

Он наклонился к моему уху. Я чувствовала жар его тела. Запах металла, опасности и чего-то глубокого, темного, манящего.

— Боишься, — прошептал он. — Ты дрожишь. — И потом, с легкой насмешкой: — Скажи спасибо, что я оплатил тебе выпивку в баре. Иначе тебя бы забрал кто-то другой.

Он отстранился. Схватил с полки бинт, развернулся и вышел, не закрывая за собой дверь.

А я осталась стоять в темноте, прижавшись спиной к холодной металлической стене.

Джейк. Я должна найти Джейка. Мне нужно сказать ему... что я испугалась. Что я хочу уехать.

Но вместо этого я сжала кулаки и почувствовала, как по спине бегут мурашки — не от холода, а от того, как этот опасный, стальной, темный человек произнес мое имя.

ГЛАВА 2

Спустя неделю на базе

Я ждала его. Весь день.

С момента нашей последней встречи прошло шесть дней — Джейк ушел на задание вместе с "Призраками". Я видела, как они уезжали в бронированных машинах, и в груди тогда что-то сжалось. Не от страха за него. От того, что в той колонне был он. Кайл. Тот, кто смотрел на меня в перевязоч-

ной так, что я до сих пор не могла забыть.

Я запретила себе думать о нем.

Джейк — мой жених. Он спас меня. Он любит меня. Он просто устает, он переживает, он...

Я повторяла это как мантру, пока наглаживала кружевную сорочку, которую купила в маленьком магазинчике на территории базы. Белую. Почти прозрачную. Я хотела устроить ему вечер. Хотела, чтобы он увидел меня красивой, желанной, его. Чтобы напомнить, зачем я здесь. Ради него.

Доктор Харрис дала нам "семейную комнату" — крошечную, с двухспальной кроватью и душем. Никаких окон. Только бетонные стены и светодиодная лампа над зеркалом. Настоящий рай для влюбленных.

Я накрасила губы помадой, которую Лиза подарила мне на день рождения. "Для особого случая", — сказала она. Я тогда смеялась. Теперь я дрожала перед зеркалом, поправляя бретельки.

Он должен быть счастлив. Он должен понять, что я ждала. Что я верна ему.

За дверью раздались шаги. Грубые, тяжелые.

Я вскочила с кровати, пригладила волосы, улыбнулась.

Дверь распахнулась.

— Джейк! — выдохнула я, делая шаг навстречу.

Он стоял в проеме. В форме, на плечах — пыль и грязь. Взгляд — мутный, как будто он все еще там, в бою. Он смотрел на меня, но не видел. Вернее, видел, но как-то... странно.

— Ты... ты вернулся! — сказала я, пытаюсь улыбнуться шире. — Я так ждала! Я приготовила ужин, правда, только разогреть, но...

— Заткнись, — тихо произнес он.

Я замерла. Что?

Он захлопнул дверь и щелкнул замком. Медленно, с каким-то звериным спокойствием, начал расстегивать ремень.

— Джейк... что случилось? — мой голос дрогнул.

Он усмехнулся. Усмешка была кривой, болезненной.

— Случилось? — переспросил он, делая шаг ко мне. Я попятилась, уперлась спиной в стену. — А ты не знаешь, что случилось, Эмма?

— Я... я не понимаю.

— В душевой, — сказал он, и в голосе его появился металл. — Сегодня. После задания. Стоим, смываем кровь, а мои "друзья" обсуждают мою невесту.

Мое сердце ухнуло вниз.

— Что... что они говорили?

— А ты не догадываешься? — он приблизился, встав вплотную. Я чувствовала запах пота, пороха и чего-то горячего, агрессивного. — Они говорили, что ты горячая медсестричка. Что "не будь она невестой Джейка, я бы ее выебал в перевязочной". А второй предложил раком у операционного стола. Третий сказал, что ты бы и не пикнула, такая покладистая.

Я почувствовала, как земля уходит из-под ног.

— Я... я не виновата... я ничего не делала...

— Ты ВЫСТАВИЛА МЕНЯ ДУРАКОМ! — заорал он так, что с потолка посыпалась штукатурка.

Он сжал мою шею ладонью. Не сильно, но достаточно, чтобы я поняла — он может сдавить сильнее. В любой момент.

— Я прошел отбор, — прошипел он мне в лицо. — Я — элита. А моя невеста — шлюха, которую каждый солдат хочет трахнуть. Что они обо мне подумают? Что у меня баба — проститутка?

— Нет... — прохрипела я. — Пожалуйста...

Он отпустил мое горло и отступил на шаг. Я закашлялась, хватая ртом воздух, и стала сползать по стене, чувствуя, как ноги подкашиваются.

Но он не дал мне упасть. Схватил за волосы, притянул к себе.

— Раздевайся, — приказал он спокойно, почти буднично. — Сама. Или я сделаю это за тебя.

— Джейк, давай поговорим... — прошептала я, пытаюсь освободиться.

Удар. По щеке. Не сильный, но точный. Голова дернулась в сторону.

— Ты не поняла? — он усмехнулся. — Ты моя. Я решаю, когда тебе говорить. Ты слышала, что говорят парни? Что тебя можно иметь в любой позе? Так вот, я покажу им, что они правы. Я буду иметь тебя так, как они себе представля-

ют. Каждый раз. Запомни это.

Он рванул сорочку на мне. Кружево треснуло, обнажая грудь.

— Джейк, нет... — я попыталась прикрыться руками, закрыть лицо.

Он перехватил мои запястья и прижал их к стене над головой. Одной рукой. Второй стал расстегивать ширинку.

— Ты хочешь этого, — прошептал он мне на ухо, и его дыхание обожгло кожу. — Ты всегда хочешь. Ты же моя невеста, да? Ты должна хотеть меня. Должна терпеть. Ты — моя женщина, и я имею право брать тебя, когда захочу.

Он вошел в меня резко, без подготовки. Я вскрикнула от боли, сжалась, но он лишь сильнее прижал меня к стене.

— У тебя больше нет права голоса, — сказал он, двигаясь внутри меня, грубо, механически. — Я привел тебя сюда. Я тебя кормлю. Я тебя защищаю. Ты делаешь то, что я говорю. Как шлюха. Как все они и думают.

Я смотрела в потолок. Серый, бетонный, с разводами от плесени. Я пыталась отключиться, уйти внутрь себя. Считать. Три, четыре, пять... Как когда я была маленькой, и отчим пытался залезть ко мне в трусики. Считать. Шесть, семь...

— Посмотри на меня! — приказал он, сжав мой подбородок пальцами, оставляя синяки. — Ты виновата. Ты опозорила меня. Своей походкой. Своими глазами. Своей этой... этой гребанной невинностью. Они думают, что ты дрянь. И я

с ними согласен. Если уж они так считают, пусть будут правы.

Я закрыла глаза. Слезы текли по щекам. Тихо. Без звука. Я привыкла плакать беззвучно.

Он кончил быстро. Без удовольствия. Просто как акт. Как удар. Вышел из меня, оттолкнул к кровати.

— Приведи себя в порядок, — бросил он, застегивая ширинку. — Я ухожу в спортзал. Чтобы когда я вернулся, ужин был на столе, и чтобы ты была нормальной. Улыбалась. Поняла?

Я кивнула, не поднимая глаз. Если не смотреть на него, он исчезнет.

— Ты меня слышишь?! — заорал он.

— Да, — прошептала я. — Да, Джейк. Прости меня. Я больше не буду.

Он фыркнул и вышел, хлопнув дверью. Я слышала, как удаляются его шаги. Гулко. Жестко. Как удары грома.

Я сидела на полу, прижав колени к груди, и дрожала. Сорочка была порвана, на бедрах — красные следы от пальцев, на шее — синяк, который он оставил, сжимая горло. Он не пережал. Он аккуратный. Он знает, как бить, чтобы не было следов. Профессионал.

Я должна была ненавидеть его. Но внутри меня было только онемение. Пустота. И одно единственное чувство, которое я ненавидела в себе больше всего:

Что я сделала не так?

Я перебирала в голове. Может, я слишком громко разговаривала с другими солдатами? Может, я слишком ярко улыбнулась кому-то на коридоре? Может, я слишком громко дышала в столовой?

Я все испортила. Я не должна была выглядеть так, чтобы на меня смотрели. Я должна быть незаметной. Безразличной. Тенью.

Я поднялась, стараясь не смотреть на себя в зеркало, натянула халат и залезла под холодный душ. Смыть его. Смыть его запах. Смыть его прикосновения. Но следы оставались. Синяки. Внутри — кровь. Снаружи — синяки.

Я вытерлась полотенцем, одела что-то закрытое: старый свитер Джейка, который почти доставал до колен. Джинсы. Волосы собрала в пучок.

Потом пошла на кухню. Разогрела ужин. Картошка. Мясо. Он любит мясо.

Я поставила тарелки на стол, села напротив пустого стула и стала ждать.

Он вернется. Он скажет, что любит меня. Он попросит прощения. Он всегда просит прощения.

А я прощу. Потому что если я не прощу его, то кто я? Одинокая, никому не нужная девушка без дома, без семьи, без будущего.

Он вернулся через час. В спортивном костюме, с мокрыми после душа волосами. Улыбнулся мне, как ни в чем не бывало.

— Ты ужин приготовила? — спросил он таким теплым, ласковым голосом, как будто не было того, что было. — Моя хорошая.

Я кивнула, выдавив из себя улыбку.

— Ты простишь меня, — сказал он, садясь за стол и принимаясь за еду. — Я просто устал. Задание было тяжелое. А эти идиоты меня выбесили. Ты же понимаешь.

— Понимаю, — прошептала я.

Он взял мою руку через стол. Погладил пальцы. Поцеловал костяшки.

— Я тебя люблю, — сказал он, глядя мне в глаза. — Ты же знаешь. Я бы без тебя умер. Ты — мое спасение.

— Я знаю, — я сглотнула комок в горле. — Я тоже тебя люблю.

Он улыбнулся. Ярko, искренне, как в тот день, когда он спас меня от пьяного мужика в баре.

Он спас меня тогда. Он мой герой. Значит, я должна быть его девушкой. Его невестой. Той, кто прощает. Терпит. Ждет.

Я съела две ложки картошки, потом пошла в душ и долго стояла под горячей водой, глядя на синяки на своем теле.

Я ничего не сделала не так, — сказала я себе. — Я просто должна быть лучше. Еще лучше. Чтобы он не злился.

И я поверила.

Потому что верить было легче, чем признать правду.

ГЛАВА 3

Две недели спустя

Я научилась носить боль. Как носят тяжелую сумку — просто перекидываешь из одной руки в другую, пока не онемеют пальцы.

Свитера. Водолазки. Джинсы с высокой талией. Никаких открытых плеч, никаких декольте. Я превратилась в серую тень, которая скользила по коридорам медблока, стараясь не привлекать внимания. Даже волосы теперь всегда были собраны в тугой пучок — чтобы никто не смотрел на шею.

Синяки на запястьях я скрывала длинными рукавами. Синяк на скуле — челкой. Растянутую связку на ребре я просто терпела, делая вид, что ничего не болит.

Главное — не вызывать подозрений. Главное — быть незаметной.

— Эмма, ты что, собралась в Антарктиду? — Джен, вторая медсестра, засмеялась, когда я вошла в процедурный кабинет в своем любимом сером балахоне. — У нас тут, знаешь ли, кондиционеры ломаются, а не холодильники.

— Мне холодно, — соврала я, принимаясь за инвентаризацию шкафа с лекарствами.

Джен была моей полной противоположностью. Яркая, громкая, вся в блестках и лаке для ногтей. Сегодня на ней была футболка с глубоким вырезом, которая едва прикрывала живот. Она постоянно болтала, переключаясь с темы на тему, как радио, которое никак не настроишь.

— О, а ты знаешь, что сегодня наш Райан наконец-то пригласил меня на свидание? — стрекотала она, поправляя свои огненно-рыжие кудри. — Представляешь? Я уже думала, он никогда не решится!

— Это здорово, — отозвалась я, не оборачиваясь. Я переманивала ампулы, считая их. Двадцать три, двадцать четыре...

— И знаешь что? — Джен подошла ближе. — Я предложила двойное свидание! Чтобы ты и твой Джейк пошли с нами. В кино. Там новый боевик про космос, говорят, офигенный.

Я замерла. Кино. Выход в город. Люди. Свет.

— Я... я не знаю, — пробормотала я. — Джейк может быть занят.

— Да ладно! — Джен беспечно махнула рукой. — Вы же идеальная пара. Ты всегда такая тихая, он всегда такой... серьезный. Вы прекрасно смотрите вместе. Я уже сказала Райану, что вы придете. Он так обрадовался! А если я приду одна, это будет выглядеть странно.

Если я откажусь, она начнет задавать вопросы. Если она начнет задавать вопросы, она может заметить...

— Хорошо, — выдохнула я. — Я спрошу у Джейка.

— Супер! — взвизгнула Джен и чмокнула меня в щеку. — Ты лучшая!

Я снова повернулась к шкафу. На верхней полке стояли коробки с пластырем и бинтами. Я потянулась за ними, встав на цыпочки. Свитер задрался, обнажив кусочек предплечья.

— Ой, — вырвалось у Джен. — Эмма, что это у тебя на руке? Синяк?

Мое сердце пропустило удар. Я резко одернула рукав.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.